

Памяти друга и коллеги

27 января 2006 года погиб Алексей Суханов. Леша был такой неформальный человек, что совершенно невозможно писать «некролог» как таковой, то есть «отображать жизненный путь» и «скорбеть о безвременной кончине». Стоит перед глазами его всегда немного смущенная улыбка, и звучит в ушах негромкий, очень вежливый голос. Душа протестует, сознание не хочет соглашаться с оглушительной очевидностью. И крайне трудно отделить ужас и печаль личного свойства при мысли о том, что вот буквально накануне его гибели мы виделись, обсудили больного, поговорили о том, что в Новосибирске очень холодно, а теперь все – больше не увидимся, хотя лицо вот оно, и голос

еще звучит, и номер мобильного в телефонной книжке, и адрес электронной почты, и его письма в компьютере: «Привет, результат биопсии в прикрепленном файле...», от профессиональной паники – а как же мы теперь будем работать? Леша был явлением совершенно уникальным, мало того, что единственным почечным морфологом такого уровня в России, но и в мире-то таких специалистов немного. Его и знали по всей России и во всем мире, на его заключение можно было твердо полагаться. Сказать, что он был привержен своему очень непростому делу – это ничего не сказать. Он все время выискивал что-то новое, показывал, объяснял. При этом спокойно, но очень твердо отстаивал свое мнение и всегда добивался понимания. При разговоре с ним нередко возникало некоторое ощущение собственной необразованности, настолько глубоко и точно он знал не только морфологию, но и клинику. И все это сочеталось с удивительной в таком крупном во всех отношениях человеке скромностью, не нарочитой, а истинной некарьерностью и неконъюнктурностью. Несколько лет назад, предваряя доклад на заседании общества, он улыбнулся своей характерной улыбкой, пожал плечами и сказал: «Я понимаю, может быть, это вам совсем и не интересно, но я все-таки расскажу...». Трудно себе представить нефролога, которому было бы неинтересно слушать Суханова, но в этой фразе был он весь. И всем, кто с ним сталкивался по работе, был знаком даже поверхностно, не говоря уже о тех, кто работал с ним бок о бок, дружил, общался, очень тяжело и грустно. И легче пока не становится.

Е.В. Захарова